

дбада» — сборник увлекательных и остроумных новелл с причудливым сочетанием в них дидактики и эротики.

«Бедный Лев» — своеобразный синтез романа и басни, возникший, в рассматриваемый период на греческом языке, — также отмечен колоритом и духом Востока. Действие, однако, происходит в Византии, куда попадает в качестве раба некогда богатый, но потерявший состояние человек по имени Лев. Благодаря мудрости и проницательности он вызывает расположение императора и, вновь обретя свободу, славу и богатство, возвращается на родину. О популярности романа свидетельствует существование его нескольких версий, различающихся по объему, стихотворному размеру рифмованных и нерифмованных строк.

Мода на роман не обошла и гомеровскую традицию. В поэме «Ахиллеида» именем героя «Илиады» назван не только главный герой — здесь есть и Парис, и Патрокл, и мирмидонцы. Но эти имена скорее подчеркивают отрыв от гомеровского эпоса, чем связь с ним, ибо, как выясняется, имена — это, пожалуй, все, что известно византийскому романисту о героях поэмы Гомера. Итак, Ахиллес — герой любовного романа-поэмы, начинающегося с обращения к богу любви. Он — долгожданный сын царя мирмидонцев, проявляющий с ранних лет удивительные способности в усвоении эллинских наук и владении оружием. Юноша, естественно, не имеет себе равных и по красоте. Участвуя в турнире с опущенным забралом, никем не узнаваемый, он одолевает всех соперников. Восторгаясь силой и удалью сына, царь мирмидонцев решает уступить ему трон. Ахиллес, однако, просит отца не спешить с этим, а дать ему возможность совершить ратные подвиги. Узнав о нападении на их страну вражеского войска, Ахиллес спешит сразиться с противником. Воинственный дух не оставляет в нем места для других чувств. Он презирает тех, кто способен покориться любви. Патрокл, выполняя и здесь традиционную для греческого романа роль друга — разумного и доброго советника, предупредив {331} Ахиллеса об опасности рассердить подобными словами грозного бога любви.

Отразив противника, войско Ахиллеса преследует его до самой крепости вражеского царя, располагаясь перед ней лагерем. Увидев вдруг на крепостной стене царскую дочь, подобную Афродите и Елене, Ахиллес влюбляется в нее, заключает мир с отцом девушки, признает свою вину перед богом любви и обещает быть его рабом. Он посылает девушке любовное письмо, подобно герою «Ливистра и Родамны». Она же, подобно Родамне, выступает в роли *orgueilleuse d'amour*, но в конце концов тоже покоряется Эроту, проникшему в сад в виде птицы, а встретившись с Ахиллесом, отдается ему.

Похищение Ахиллесом возлюбленной, погоня ее братьев навеяны сценами «Дигениса Акрита». За примирением следует описание турнира, в котором Ахиллес одолевает Франка — могучего, грозного рыцаря. Автор, не умеющий, подобно другим средневековым романистам, описывать счастливую пору жизни героев, заполняет вакуум описанием неодолимой силы и мужества Ахиллеса. Но вот наступает беда — болезнь и смерть супруги, оплакиваемой Ахиллесом, — он поет на ее могиле грустный мирологий.

Роман на этом заканчивается. Однако некоторая необычность финала по сравнению с другими любовными романами, а также желание продлить литературную жизнь нового Ахиллеса обусловили возникновение более обширной редакции романа. Поприщем для новых приключений героя избрана Троянская война. Парис, царь троянцев, призывает греков к примирению и предлагает Ахиллесу в жены собственную сестру, но в храме, где состоится венчание, Парис коварно убивает героя. Греки жестоко мстят троянцам.

Интересен, несомненно, сам факт встречи в византийском романе двух «национальных», героических эпосов — «Илиады» и «Дигениса Акрита», присвоение герою имени персонажа гомеровской поэмы, наделение его чертами средневекового героя. В то же время гомеровская поэма, как и вся античная мифология, для автора поэмы есть нечто туманное, лишенное конкретных очертаний, существующее лишь в именах и названиях. Несколько больше информации сообщает автор продолжения «Ахиллеиды»: он упоминает Гомера, Аристотеля, Платона и Паламеда, у которых, как он заявляет, и заимствовал рассказ об Ахиллесе. Цель автора, излагая историю Ахиллеса «простым» языком, сделать ее доступной людям, не приобщенным к грамоте, а также показать тщетность нашего земного существования. Зная об античной культуре больше, чем его читатель, он знает тоже, по сути дела, очень мало. Все это лишь подтверждает факт полного отрыва массы византийцев от античного культурно-исторического прошлого и доказывает вместе с тем существование пропасти между народом и интеллектуальной элитой. Эллинское прошлое для тех и других — не одно и то же. И все-таки связь с эллинской традицией, отсутствующая в ткани этого литературного произведения, живет в его